

Античная древность и средние века. 2016. Вып. 44. С. 191–203

УДК 94(495) + 930.2:003.072

DOI 10.15826/adsv.2016.44.011

А. М. Крюков**К ВОПРОСУ О РУКОПИСНЫХ ИЗДАНИЯХ
СОЧИНЕНИЙ МИХАИЛА ХОНИАТА¹**

Аннотация: В статье рассматривается состав подборок речей и писем Михаила Хониата, содержащихся в кодексах *Scorialensis Y-II-10* и *Barocci 131*. Автор приходит к выводу, что материалы, которыми располагали редакторы обоих рукописей, должны были восходить к одному и тому же авторскому рукописному изданию, составленному не ранее 1185 г. В случае *Barocci 131* это издание было дополнено рядом более поздних сочинений Михаила Хониата. В их число входит небольшая группа писем, отправленных с о. Кеос после 1205 г. По мнению автора статьи, эта группа обязана своим происхождением не самому писателю, а кому-то из его адресатов.

Ключевые слова: Михаил Хониат, Никейская империя, рукописная традиция, византийская эпистолография, *codex Scorialensis Y-II-10*, *codex Baroccianus 131*

В 1934 г. немецкий филолог Г. Штадтмюллер в своем фундаментальном исследовании о Михаиле Хониате выделил три последовательных «издания» сочинений этого автора, к которым восходят их известные списки². По его мнению, первое издание включало сочинения, написанные до 1194/1195 г.: именно его первоначально предвеляли авторское предисловие (προθεωρία) и сопроводительное письмо к брату Михаила, известному историку Никите Хониату. К этой подборке добавлялись по мере их составления (но с нарушением хронологической последовательности в 1206–1208 гг.) новые речи и письма Афинского митрополита. Результатом этой работы стало «полное» (*Gesamtausgabe*), или второе издание, к которому уже после смерти Хониата были присоединены его стихотворные произведения, Προσωποποιῖα («Диалог души и тела»), а также так называемый Σχῆδος – своеобразный текст, постро-

¹ Исследование подготовлено в рамках проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века» (соглашение между РНФ и МГУ им. М. В. Ломоносова, № 14-28-00213).

² *Stadtmüller G. Michael Choniates, Metropolit von Athen (ca. 1138 – ca. 1222). Roma, 1934. S. 233 [111] – 234 [112].*

енный на игре слов³. Так образовалось третье, наиболее полное издание, представленное в кодексе Laur. Plut. 59.12⁴.

Важно отметить, что лишь последнее из трех названных «изданий» доступно нашему непосредственному изучению, тогда как предположение о составе и самом существовании двух других основывается не столько на рукописной традиции, сколько на изучении соединительных швов, которые немецкий ученый смог выделить в составе сохранившегося корпуса текстов Афинского митрополита. Обращаясь к другим спискам сочинений Михаила Хониата, хотя и менее полным, чем кодекс библиотеки Лауренциана, но все-таки представляющим значительную ценность с точки зрения истории текста (важнейшими из них являются эскориальская рукопись Y-II-10 и бодлеянская Varocci 131), Г. Штадтмюллер констатирует неясность вопроса о том, пользовались ли их редакторы и переписчики первым изданием, или гипотетическим *Gesamtausgabe*. Эта неясность отчасти сохранена и в относительно недавней монографии Ф. Колову об эпистолярном наследии Афинского митрополита: исследовательница лишь исправляет рассуждения Г. Штадтмюллера в части, касающейся датировок рукописей, отмечая при этом, что по современным данным эскориальский список создан в Константинополе до его падения в 1204 г., так что его писец должен был основываться именно на первом издании, т. е. том собрании речей и писем, которое Михаил Хониат отослал из Афин своему брату по его просьбе⁵.

Между тем само содержание кодексов Y-II-10 и особенно Varocci 131, на наш взгляд, способно отчасти прояснить вопрос о том, как именно были первоначально сгруппированы сочинения Афинского митрополита, доступные их составителям. Более древней из двух рукописей является кодекс эскориальской библиотеки, представляющий собой собрание различных риторических текстов XII в.⁶ Он содержит не-

---

³ О схедаграфии в Византии XII в. см.: Vassis I. Graeca sunt, zu den schedographischen Spielereien des Theodoros Prodromos // BZ. 1993–1994. Bd. 86–87. S. 1–19.

⁴ Наиболее актуальное описание кодекса со ссылками на соответствующую литературу см.: Κολόβου Φ. Μιχαήλ Χωνιάτης: συμβολή στη μελέτη τοῦ βίου καὶ τοῦ ἔργου του – τὸ corpus τῶν ἐπιστολῶν. Αθηνῶν, 1999. Σ. 47–50.

⁵ Ibid. Σ. 70–71.

⁶ Gregorio de Andrés. Catálogo de los códices griegos de la Real Biblioteca de El Escorial. Madrid, 1965. T. 2: Códices 179–420. P. 120–131. О датировке кодекса и его возможной принадлежности руке Евстафия Солунского см.: Wirth P. Spuren einer autorisierten Mittelalterlichen Eustathiosedition // BF. 1972. Bd. 4. P. 254, 257; Wilson N. G. Three Byzantine Scribes // GRBS. 1973. Vol. 14.

К вопросу о рукописных изданиях сочинений Михаила Хониата

большое количество речей и писем Хониата, расположенных в следующем порядке:

Предисловие к сочинениям Михаила Хониата	ff. 85–85v
Письма 1–7	ff. 85v–87v
К обвиняющим нелюбовь к показному (ἀφιλένδεικτον)	ff. 87v–91v
Энкомий в честь митрополита Хон Никиты	ff. 91v–103
Слово к патриарху Михаилу	ff. 103–108v
Гомилия на третью неделю Великого поста	ff. 109–109v
Энкомий в честь василевса Исаака Ангела	ff. 109v–123

Кроме того, на ff. 206v–211v отдельно помещена приветственная речь митрополита в честь претора Димитрия Дрими, прибывшего в Афины.

Для характеристики интересующего нас раздела данного кодекса важны два соображения. Во-первых, он открывается уже упомянутыми предисловием и письмом к Никите Хониату. Таким образом, переписчик определенно имел дело именно с авторским изданием, а не случайной подборкой текстов, попавших в его руки. Во-вторых, большинство перечисленных писем и речей было создано или произнесено в Константинополе до отъезда Михаила в его епархию или, как в случае с более поздней речью в честь Исаака Ангела, во время посещения автором столицы⁷. Помимо вводных текстов, явно написанных в Афинах, исключение составляют два письма, адресованных Евстафию Солунскому (Ер. 6–7), гомилия на крестопоклонную неделю и, несомненно, приветствие Димитрию Дрими. При этом следует отметить, что в обоих письмах нет никаких указаний на местоположение автора: истина устанавливается только на основании логически связанного с ними 34-го письма самого Евстафия Солунского. Незнакомый же с этим письмом читатель скорее предположил бы, что они отправлены из Константинополя. «Нейтральна» в этом отношении и упомянутая нами гомилия, что отличает ее от соседствующей с ней в ряде других

P. 227–228; *Formentin M. R.* La grafia di Eustazio di Tessalonica // *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*. Roma, 1983. T. 37. P. 31.

⁷ *Stadtmüller G.* Michael Choniates... S. 167 [45].

списков беседы на неделю Ваий, где проповедник затрагивает вопросы своих взаимоотношений с афинской паствой.

Обоснованным является вопрос, могло ли первое издание сочинений Михаила Хониата включать лишь произведения, созданные в константинопольский период его жизни? Безусловно, нет: этому противоречит как содержание сопроводительного письма, из которого следует, что брат писателя не только находится в другом городе, но и имеет возможность общаться с образованными людьми, которым не преминет передать полученные тексты для прочтения⁸, но и заключенное в предисловии прямое указание на то, что три из числа представленных речей были созданы до посвящения автора в архиерейский сан, а остальные – уже после этого события⁹. Таким образом, мы имеем дело с подборкой сочинений Афинского митрополита, урезанной по сравнению с авторским изданием. На наш взгляд, это обстоятельство должно объясняться тем, что редактор кодекса сознательно отбирал для него тексты, связанные с Константинополем¹⁰. Что же касается речи в честь Димитрия Дрими, то она была добавлена на более позднем этапе и, возможно, в связи с какими-то особыми соображениями.

Обратимся теперь к Бароцци 131¹¹. Этот кодекс, созданный в середине XIII в. на территории Никейской империи, содержит большое количество текстов разнообразного содержания, среди которых, однако, преобладают памятники риторической словесности XI–XIII вв. Помещенные в нем сочинения Михаила Хониата разбиты на четыре группы, перемежающиеся с текстами других авторов. Из этих групп для нас наибольший интерес представляет первая, наиболее разнообразная по своему составу.

---

⁸ Michaelis Choniatae epistulae / rec. F. Kolovou. Berlin; New York, 2001. P. 4, Ep. 1.29–31.

⁹ Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ Σωζόμενα / ἐκδ. Σ. Λάμπρου. Αθήναι, 1878. Σ. 3.3–9.

¹⁰ Наблюдение о том, что эскориальский кодекс содержит главным образом тексты, созданные в столице или связанные с нею применительно к сочинениям Евстафия Солунского высказывает С. Шенауэр: *Schönauer S. Eustathios von Thessalonike – ein fahrender Scholiast?* // BZ. 2004. Bd. 97. S. 145.

¹¹ Наиболее полное описание кодекса см.: *Wilson N. G. A Byzantine Miscellany: MS Barocci 131 described* // JÖB. 1978. Bd. 27. P. 157–179; о его датировке см.: *Idem. The date and origin of MS. Barocci 131* // BZ. 1966. Bd. 59. P. 305–306.

К вопросу о рукописных изданиях сочинений Михаила Хониата

Предисловие к сочинениям Михаила Хониата	ff. 106–106v
Письма 1–7	ff. 106v–109
К обвиняющим нелюбовь к показному (ἀφιλένδεκτον)	ff. 109–113v
Энкомий в честь митрополита Хон Никиты	ff. 113v–129v
Слово к патриарху Михаилу	ff. 129v–136v
Речь по прибытии в Афины (εἰς βατήριος)	ff. 136v–141
Первое оглашение	ff. 141–147
Гомилия на третью неделю Великого поста	ff. 147–148
Гомилия на неделю Ваий	ff. 148–150v
Приветствие в честь претора Никифора Просуха	ff. 150v–152v
Гомилия, произнесенная по прибытии в Эврип на Эвбее	ff. 152v–154
Письма 89, 112, 93, 130	ff. 154–155v
Гомилия патриарха Германа II	ff. 156–157v
«О том, ради какой цели человек был создан составным»	
Письма 162–164, 15, 35, 16–20, 25–30, 8, 94–95, 129, 113	ff. 157v–165
Приветствие в честь тестя царя, логофета Василия Каматира	ff. 165–167
Приветствие в честь великого дуки Стрифна (конец текста отсутствует)	ff. 167–169v

Оставшиеся три группы содержат отдельные тексты, хотя, как правило, значительные по объему: это монодия Михаила Хониата на его брата Никиту и «Диалог души с телом» (Προσωποποιῖα) на ff. 209–224, письмо Георгию Вардану (Ер. 166) на f. 327, а также торжественная речь в честь императора Исаака Ангела, эпитафия в честь архимандрита Неофита из Афин и монодия на Евстафия Солунского на ff. 366–378.

Как видим, в первой группе речей и писем Афинского митрополита присутствуют все произведения, известные по эскориальскому кодексу,

за исключением энкомия Исааку Ангелу и приветствия Димитрию Дримми. К ним добавлено семь гомилий (в том числе первое оглашение, неизвестное по другим спискам) и речей афинского периода, причем пять из них относятся к начальному периоду пребывания Михаила в Афинах, а две – уже ко времени правления Алексея III (1195–1203). В то же время царствование Исаака II никак не представлено: ряд произнесенных в этот период речей Афинского митрополита все же присутствует в кодексе, но находится за пределами интересующей нас группы. Что касается гомилии патриарха Германа II¹², то она, на наш взгляд, оказалась здесь из-за специфики разделения труда между писцами А и В, перу которых принадлежит основная часть кодекса. В частности, писцом В скопирована как большая группа речей Германа II (ff. 85–105v), так и вторая половина рассматриваемой подборки сочинений Михаила Хониата (начиная с f. 154), в начале которой помещена и неправильно атрибутированная гомилия о составном строении человека¹³.

Речи и гомилии перемежаются группами писем Афинского митрополита. Среди последних четко выделяется ряд посланий, написанных не позднее 1185 г. Эти последние расположены двумя группами, в пределах которых в основном сохраняется то же расположение, что и в кодексе Laur. Plut. 59.12: 1–7 и 15–30 (с пропуском 21–24 и добавлением 35 и 8). В двух случаях нарушение последовательности, видимо, объясняется работой редактора, который поместил 35-е письмо, адресованное братьям Иоанну и Михаилу Велиссариотам, перед 15-м, направленным одному из них – великому логофету Иоанну. Следует отметить, что 35-е письмо является наиболее поздним из рассматриваемых, поскольку написано уже после свержения Андроника I в сентябре 1185 г.¹⁴ Видимо, исходя из той же логики 8-е письмо к Михаилу Авториану (одно из наиболее ранних в эпистолярном корпусе Михаила Хониата), было перемещено в конец всей группы, оказавшись таким образом перед 94-м и 95-м посланиями, написанными около 1208 г. и адресованными, соответственно, василевсу Феодору Ласкарию и тому же самому Авториану, к тому времени занявшему пост вселенского патриарха в Никее. Тем не менее, несмотря на эти пропуски и перестановки, у нас нет оснований сомне-

¹² Об авторстве этой гомилии см.: Λαγοπάτης Σ. Γερμανός ο Β', πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως – Νικαίας (1222–1240): Βίος, συγγράμματα καὶ διδασκαλία αὐτοῦ. Ἐν Τριπόλει, 1913. Σ. 169–170.

¹³ Wilson N. G. A Byzantine Miscellany. P. 177.

¹⁴ Stadtmüller G. Michael Choniates... S. 245 [123]; Michaelis Choniatae epistulae. S. 70*.

ваться, что все послания этого времени заимствованы составителем кодекса из некоего упорядоченного собрания.

Все прочие письма Михаила Хониата, сохранившиеся в составе Варосси 131, относятся к гораздо более позднему времени и написаны уже из изгнания. В противоположность предыдущей категории как выбор именно этих писем, так и их расположение представляется совершенно хаотичным: сложно себе представить, чтобы сам автор мог поместить их в таком порядке. Однако каким же образом они в таком случае могли попасть в руки редактора кодекса? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем перечислить адресатов интересующих нас писем.

1. Михаил, племянник Афинского митрополита (Ер. 89, 164). Помимо двух посланий, находящихся в кодексе Варосси 131, ему адресованы также письма 88, 116 и 121 (последнее – Михаилу совместно с его братом Никитой). Согласно 164-му письму (любопытно, что это единственное послание Михаила Хониата, отсутствующее в Laur. Plut. 59.12: оно известно лишь по бодлеянскому списку), Михаил некоторое время проживал в оккупированных латинянами Афинах, но затем решил переселиться в Беотию.

2. «Агиософиты», то есть бывшие диаконы константинопольского храма Св. Софии: Евфимий Торник, Мануил Веривоис и Николай Пистофил (Ер. 112, 113). Как явствует из этих писем, их получатели находились в г. Эврип (Халкида) на Эвбее. В эпистолярном корпусе Михаила Хониата имеются и послания, предназначенные для каждого из «агиософитов» по отдельности, однако ни одного из них нет в кодексе Варосси 131. Особенно обширна переписка Афинского митрополита с Евфимием Торником¹⁵. Она включает письма 97, 98, 102, 103, 104, 108, 134, 147, 153, 159, 170, 176. По два послания адресованы Мануилу (162, 177) и Николаю (114, 151).

3. Иоанникий, игумен монастыря св. Мелетия в Фессалии¹⁶ (Ер. 93). В бодлеянском списке сохранилось только первое – если исходить из его положения в Laur. Plut. 59.12 – из серии посланий к этому адресату, включающей также письма 96, 133, 157, 161, 178.

4. Незазванный по имени игумен монастыря свв. Исповедников в Аттике¹⁷ (Ер. 130). Ему также адресованы письма 124–128.

---

¹⁵ О Евфимии Торнике см.: Darrouzès J. Notes sur Euthyme Tornikès, Euthyme Malakès et Georges Tornikès // REB. 1965. Vol. 23. P. 149–155.

¹⁶ См.: Koder J., Hild F. Hellas und Thessalia. Wien, 1976. S. 217–218.

¹⁷ См.: Ibid. S. 173.

5. Никифор Веривоис (Ер. 162). Брат упомянутого выше Мануила, на племяннице которого был женат племянник Михаила Хониата Георгий (послание было написано как утешительное в связи с ее смертью)¹⁸.

6. Екатерина Веривоисса (Ер. 163). Мать умершей супруги Георгия Хониата.

7. Император Феодор Ласкарь (Ер. 94). Ему также адресованы два более поздних письма Михаила Хониата: 136 и 179.

8. Михаил Авториан, патриарх (Ер. 95). Старый друг Михаила Хониата, которому адресован ряд его писем. Из них к периоду после 1205 г. относится также письмо 137.

9. Василий Каматир, тесть Феодора Ласкаря (Ер. 129).

Изучение этого списка позволяет нам сделать ряд выводов. Прежде всего, в кодексе нет большинства писем, адресованных Феодору Ласкарю и сановникам никейского двора, хотя, казалось бы, они должны были оказаться наиболее доступными для никейского книжника. Исключение составляют письма 94, 95 и 129, которые, скорее всего, были отправлены с одной и той же оказией в 1208 г.¹⁹ Более естественным выглядит полное отсутствие посланий, адресованных в Эпир, где обосновались несколько учеников Афинского митрополита. Отметим, что 166-е письмо к митрополиту Навпактскому Иоанну Апокавку, находящееся в другой части кодекса, скорее всего, попало в руки переписчика из какого-то другого источника: недаром ему предшествует подборка писем самого Иоанна Апокавка, отделенная, правда, монодией Евфимия Малака на Евстафия Солунского. Ни одно из писем (кроме, опять-таки, 94, 95 и 129) не содержит каких-либо датирующих указаний, однако из их содержания недвусмысленно следует, что они были отправлены с острова Кеос, т. е. во всяком случае до 1217 г., когда престарелый иерарх вынужден был переселиться в монастырь Иоанна Предтечи в районе Мунтиницы²⁰.

С другой стороны, обращает на себя внимание присутствие среди адресатов группы лиц, связанной с островом Эвбея: это «агиософиты» и семейство Веривоисов, с которыми сам Хониат состоял в родстве через своего племянника Георгия²¹. Из других писем Хониата мы знаем о существовании связей между Эвбеей и Никейской империей, хотя плавание по Эгейскому морю и было в то время сопряжено с определенными опасностями. Так, в 98-м письме Афинский митрополит объясняет Ев-

¹⁸ *Κολόβου Φ. Μιχαήλ Χωνιάτης*. Σ. 141–142.

¹⁹ *Stadtmüller G. Michael Choniates...* S. 256 [134].

²⁰ О датировке этого события см.: *Ibid.* S. 265 [143].

²¹ *Κολόβου Φ. Μιχαήλ Χωνιάτης*. Σ. 142.

фимию Торнику причины, побудившие его отказаться от предложения Феодора Ласкаря переселиться на территорию Никейской империи и предлагает адресату, как человеку более решительному и легкому на подъем, воспользоваться этой возможностью²². В 136-м и 137-м письмах он рекомендует царю и патриарху некоего Халкуциса, «мужа, ненавидящего латинян (μισολατῖνος) и преданного империи ромеев», который решился бежать от «латинской тирании» и попытать счастья при никейском дворе²³. Таким образом, вполне можно допустить, что небольшая подборка писем Михаила Хониата была около 1208 г. переправлена в Никею кем-то из их получателей.

Кто же из корреспондентов Михаила Хониата мог выступить в качестве популяризатора его наследия? Интерес в этом отношении представляет фигура Евфимия Торника, который приходился дядей Димитрию Торнику (ум. в 1246 г.), занимавшему должность месазона при дворе Феодора I Ласкаря и Иоанна III Ватаца²⁴. О причастности Димитрия Торника к созданию кодекса Barocci 131 мы знаем из отмеченной Н. Вильсоном ремарки писца на f. 71²⁵. Дружеские связи Михаила Хониата с представителями семейства Торников засвидетельствованы во многих его письмах²⁶, поэтому вполне можно было бы допустить, что письма Афинского митрополита, переправленные Евфимием Торником кому-то из его родственников, находившихся в то время на никейской территории, в дальнейшем сохранялись в их семейном архиве. Против этой версии, однако, говорит тот факт, что в нашей подборке содержится лишь два письма Хониата к «агиософитам», но отсутствуют многочисленные послания, адресованные лично Евфимию Торнику. Нет в ней и 180-го письма, направленного самому Димитрию Торнику в связи с возведением его в достоинство месазона²⁷. Кроме того, у нас нет уверенности, что Евфимий Торник вообще поддерживал связи с родственниками в Никее: против этого говорит тот факт, что он в конечном счете так и не

²² Michaelis Choniatae epistulae. P. 131, Ep. 98.34–44; Darrouzès J. Notes sur Euthyme Tornikès... P. 153.

²³ Michaelis Choniatae epistulae. P. 223, Ep. 136.24–35; 224–225, Ep. 137.17–45.

²⁴ О Димитрии Торнике см.: Георгий Акрополит. История / пер., вступ. ст., коммент. и прил. П. И. Жаворонкова. СПб., 2013. С. 225–226, примеч. 542.

²⁵ Wilson N. G. The date and origin of MS. Barocci 131. P. 305. В отличие от Н. Вильсона, П. И. Жаворонков датирует смерть Димитрия Торника не 1252, а 1246 г., что отодвигает предполагаемую дату создания кодекса Barocci 131 на несколько лет раньше. См.: Георгий Акрополит. История. С. 248, примеч. 687.

²⁶ Κολόβου Φ. Μιχαὴλ Χωνιάτης. Σ. 168.

²⁷ Michaelis Choniatae epistulae. P. 286–287, Ep. 98.

последовал совету Михаила Хониата относительно эмиграции в никейскую империю, предпочтя вместо этого переселиться в Эпир²⁸.

Вот почему более вероятным кандидатом на роль «передаточного звена» нам представляется племянник Афинского митрополита, также носивший имя Михаил. Последний, как это явствует из адресованного ему 116-го письма, где подробно рассматривается ситуация с одним из монастырей Аттики, которому в то время угрожало запустение, находился в курсе отношений Михаила Хониата с его бывшей паствой²⁹. Кроме того, он, возможно, имел доступ к переписке эвбейских знакомых своего дяди, будучи связан с ними через своего брата Георгия, а в период своего пребывания в Афинах мог принимать участие в пересылке писем и другим адресатам (в 164-м письме Хониат упоминает о том, что отправка корреспонденции с Кеоса в Беотию была возможна только через Афины)³⁰. Можно предположить, что именно благодаря Михаилу в Никею попала и копия адресованного ему 164-го письма, отсутствующего в основном эпистолярном корпусе Афинского митрополита. К сожалению, нам неизвестна дальнейшая судьба Михаила после его переселения в Беотию.

К этому можно добавить, что в Никее письма Михаила Хониата должны были представлять интерес прежде всего для его брата Никиты, которому было посвящено и первое рукописное издание сочинений Афинского митрополита. Естественным выглядит предположение, что письма оказались в архиве Никиты Хониата (чи произведения также присутствуют в кодексе Varossi 131), который затем попал в руки Димитрия Торника: в таком случае становятся понятными как хронологические рамки интересующей нас эпистолярной подборки, так и тот факт, что монодия Михаила Хониата на его брата оказалась в другом разделе рукописного сборника, отдельно от писем и ранних риторических сочинений Афинского митрополита.

Наше исследование показывает, что в основе обоих важнейших (после Laur. Plut. 59.12) сборников сочинений Михаила Хониата по всей видимости лежит одно и то же рукописное издание, подготовленное автором в период его архиерейского служения в Афинах и отправленное брату Никите в Константинополь. Первоначальный состав этого издания не вполне ясен, поскольку в обоих списках оно подверглось определен-

---

²⁸ Darrouzès J. Notes sur Euthyme Tornikès... P. 154–155.

²⁹ Michaelis Choniatae epistulae. P. 193–194, Ep. 116. О монастыре св. Георгия на о. Макри, которому посвящена основная часть этого письма, см.: Koder J., Hild F. Hellas und Thessalia. S. 210.

³⁰ Michaelis Choniatae epistulae. P. 261, Ep. 164.7–12.

ной редакции либо повреждениям. Тем не менее, содержание первой группы произведений Афинского митрополита в Ватосси 131 заставляет предположить, что в основу подборки легли тексты, созданные не позднее 1185 г. (а не 1195 г., как предполагал Г. Штадтмюллер). Отдельное затруднение представляет собой вопрос о том, входил ли в состав издания энкомий в честь Исаака Ангела: он мог быть добавлен позднее, что объяснило бы его положение в кодексе бодлеянской библиотеки. В дальнейшем Михаил Хониат, видимо, продолжал посылать брату свои риторические сочинения по мере их создания; кроме того, в период 1208–1217 гг. к первоначальному ядру собрания, находившегося в распоряжении Никиты Хониата, была добавлена небольшая подборка писем, созданных после 1205 г. Скорее всего, это произошло помимо желания самого Михаила, в то время располагавшего значительно более полным вариантом собственного эпистолярного корпуса. Что же касается т. н. «второго издания», существование которого постулирует Г. Штадтмюллер, то оно, по всей видимости, никогда не было опубликовано, хотя данное обозначение и может прилагаться нами к определенному этапу работы ученого иерарха над систематизацией своих сочинений.

Статья поступила в редколлегию 26.10.2016 г.

Крюков Алексей Михайлович

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры древних языков,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
119991, Москва, Россия
Электронная почта: amkryukov@gmail.com

Alexey Kryukov

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of
Ancient Languages,
Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Russia
e-mail: amkryukov@gmail.com

ALEXEY KRYUKOV

ON THE QUESTION OF MANUSCRIPT EDITIONS OF THE WORKS OF MICHAEL CHONIATES

Abstract: The article studies the contents of the collections of speeches and letters of Michael Choniates, present in the codices *Scorialensis Y-II-10* and *Barocci 131*. The author comes to conclusion that the material the editors of the both manuscripts had in their disposal should have ascended to the same edition, prepared by the learned bishop himself no later than 1185. In the case of Barocci 131 this edition was supplemented with several later works, including a small set of letters sent by Michael Choniates from his exile on the island Keos after 1205. It seems this set should have been assembled by someone of the recipients of Choniates' letters rather than by the author himself.

Keywords: Byzantium, Michael Choniates, Empire of Nicaea, manuscript tradition, Byzantine epistolography, *codex Scorialensis Y-II-10*, *codex Baroccianus 131*

LITERATURE CITED

- DARROUZES, J. "Notes sur Euthyme Tornikès, Euthyme Malakès et Georges Tornikès". In *Revue des études byzantines* 23 (1965). P. 148–167.
- FORMENTIN, M. R. "La grafia di Eustazio di Tessalonica". In *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata* 37 (1983). P. 19–50. (Ser., N. S.).
- GREGORIO DE ANDRÉS. *Catálogo de los códices griegos de la Real Biblioteca de El Escorial*. Madrid, 1965. T. 2.
- KODER, J., HILD, F. *Hellas und Thessalia*. Wien, 1976. (Tabula Imperii Byzantini, Bd. 1).
- KOLOVOU, F. *Michaēl Choniates: symvolē stē melete tou viou kai tou ergou tou – to corpus tōn epistolōn*. Athēnai, 1999.
- KOLOVOU, F. (Ed.). *Michaelis Choniatae epistulae*. Berlin; New York, 2001. (Corpus fontium historiae Byzantinae, Vol. 41).
- LAGOPATĒS, S. *Germanos ho B': Patriarchēs Kōnstantinoupoleōs – Nikaias (1222–1240); vios, syngrammata kai didaskalia autou*. Tripoli, 1913.
- LAMPROS, S. (Ed.). *Michaēl Akominateou tou Chōniatou ta sōzomena*. Athēnai, 1879. T. 1.
- SCHÖNAUER, S. "Eustathios von Thessalonike – ein fahrender Scholiast?" In *Byzantinische Zeitschrift* 97 (2004). P. 143–151.
- STADTMÜLLER, G. "Michael Choniates, Metropolit von Athen (ca. 1138 – ca. 1222)". Roma, 1934. (Orientalia Christiana, No. 91).

К вопросу о рукописных изданиях сочинений Михаила Хониата

- VASSIS, I. "Graeca sunt, zu den schedographischen Spielereien des Theodoros Prodromos". In *Byzantinische Zeitschrift* 86–87 (1993–1994). P. 1–19.
- WILSON, N. G. "The date and origin of MS. Barocci 131". In *Byzantinische Zeitschrift* 59 (1966). P. 305–306.
- WILSON, N. G. "Three Byzantine Scribes". In *Greek, Roman and Byzantine Studies* 14 (1973). P. 223–228.
- WILSON, N. G. "A Byzantine Miscellany: MS Barocci 131 described". In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 27 (1978). P. 157–179.
- WIRTH, P. "Spuren einer autorisierten Mittelalterlichen Eustathiosedition". In *Byzantinische Forschungen* 4 (1972). P. 253–257.
- ZHAVORONKOV, P. I. (Ed.). *Georgij Akropolit. Istorija*. Sankt-Peterburg, 2013.

Received on 14 October, 2016